Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-167-170

КИРЮХИН Владимир Викторович,
профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений (Академия управления МВД России), кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: vlad19730706@rambler.ru

О ЗНАЧЕНИИ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА В УЧЕНИИ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье проведен анализ взглядов родоначальника антропологической теории криминологии Чезаре Ломброзо на причинный комплекс деструктивного поведения человека. Автор приходит к выводу, что Ч. Ломброзо не отрицал множественности факторов, которые влияют на образование физической и психической организации человека (наследственности, воспитания, условий развития) и уделял значительное внимание детскому периоду развития как этапу формирования отклонений.*

Ключевые слова: *воспитание, девиантное поведение, детский возраст, наследственные факторы, Ч. Дарвин, Э. Геккель, Ч. Ломброзо.*

KIRYUKHIN Vladimir Viktorovich,
Professor of Activity Management Public Security Units Order of the center of command and staff exercises (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia), Candidate of Law Sciences, associate professor

ON THE IMPORTANCE OF CHILDHOOD IN THE TEACHINGS OF CESARE LOMBROSO FOR UNDERSTANDING THE FORMATION OF DESTRUCTIVE HUMAN BEHAVIOR

Annotation. *The article analyzes the views of Cesare Lombroso, the founder of the anthropological theory of criminology, on the causal complex of destructive human behavior. The author comes to the conclusion that C. Lombroso did not deny the multiplicity of factors that influence the formation of a person's physical and mental organization (heredity, upbringing, developmental conditions) and paid considerable attention to the childhood period of development as a stage of the formation of deviations.*

Key words: *education, deviant behavior, childhood, hereditary factors, C. Darwin, E. Haeckel, C. Lombroso.*

В истории общественной мысли с достаточной долей условности можно выделить два подхода к деструктивному поведению человека.

К первому подходу относятся исследования, в которых изучались врожденные свойства, определяющие деструктивное поведение человека и рассматривающие в качестве основополагающего биологические факторы данного феномена (Ч. Ломброзо, З. Фрейд, К. Лоренц и др.).

Ко второму подходу в изучении феномена деструкции человека относятся социологические исследования, посвященные изучению формирования деструктивности в процессе жизнедеятельности человека (Ж.М. Гюйо, Э. Дюркгейм и др.).

Условность деления данных подходов заключается в том, что западная мысль конца XIX – начала XX века удивительным образом соединила биологическую и социальную модель развития человеческой деструктивности.

Пионером биологической интерпретации формальных отклонений и родоначальником антропологической теории в криминологии счи-

тается Чезаре Ломброзо (1835-1909), утверждавший, что преступность – это биологическая черта, присущая некоторым человеческим существам.

Ч. Ломброзо был одним из великих мыслителей XIX века, имя которого знакомо почти каждому, некоторые читали его отдельные работы, но глубоким изучением творчества могут похвастаться немногие.

Ч. Ломброзо строит свою теорию уже на известных данных социологии и эволюционной теории Ч. Дарвина. Ч. Ломброзо переработал образы: черный как белый ребенок или как отсталый взрослый, то есть «идиот», который выражает себя простым и конкретным образом, тем самым формулирует свою атавистическую гипотезу – определенный тип человека демонстрирует примитивные соматические и поведенческие характеры, принадлежащие к стадии развития, отсталой от нынешней.

В отличие от Ч. Дарвина, Ч. Ломброзо подчеркивает линейность эволюции: с одной стороны, он описывает регрессии, то есть те случаи блокады физического и психического развития, которые он называет атавистическими; с другой стороны, он наблюдает положительные метаморфозы, особенно сильно повлиявшие на евреев и американцев с белой кожей.

Основное внимание уделяется стадиям предков, которые интерпретируются на основе рекапитуляционизма, теории, определенной в те годы немецким биологом Эрнстом Геккелем (1834-1919), объяснившим в работе «Антропогения; или, эволюционная история человека» (1874) [4], что онтогенез, то есть развитие личности, воспроизводит стадии, через которые прошла филогения, то есть развитие вида.

Таким образом, среди правонарушителей, отчужденных и психически больных, регрессия является «спонтанным» явлением, которое может даже «усугубиться».

На основе этого опыта у Ч. Ломброзо созревает гипотеза о связи между атавизмом (от лат. «avatus – «предок») и преступностью.

Ч. Ломброзо считает, что у народов в состоянии «дикости» уже существуют социальные нормы: «у многих диких племен существует своя особая нравственность, которой они придерживаются на свой особый манер. … Племена кориаки и мбайя наказывают убийство, совершенное в их племени, но не считают его преступлением, если убитый принадлежит к чужому племени. Само собой разумеется, что без подобного закона племя это не представляло бы собой связного целого и легко могло бы быть уничтожено» [1, с. 23].

Для определения степени эволюции Ч. Ломброзо была очень важна точная морфология человеческого тела: измерения черепа, в соответствии с физиогномической и краниометрической традицией Томаса Хилла и Франца Йозефа Галля, измерения всего тела, которые отмечают и цвет кожи, умственные способности.

Дальнейшие рассуждения Ч. Ломброзо делают его приверженцем идеи о том, что физическая аномалия, приближающая человека к дикому и примитивному, является причиной деструктивного поведения.

Термин, который Ч. Ломброзо использовал для описания внешнего вида древних организмов, похожих на живых существ, – это «биологический атавизм». Он считал, что атавизм является признаком врожденной преступности, и поэтому рассматривал преступников, рождающихся как разновидность человеческого подвида. Ч. Ломброзо считал, что атавизм можно определить по ряду измеримых физических признаков – выступающей челюсти, опущенным глазам, большим ушам, искривленному плоскому носу, длинным рукам по отношению к нижним конечностям, покатым плечам.

Дочь Джина, оставившая биографию Ч. Ломброзо, пишет: «1 января 1870 года у отца возникла идея провести сравнение между преступниками, отчужденными, дикарями и доисторическими людьми, что сразу же дало неожиданные результаты» [7, с. 130].

Сам Ч. Ломброзо также вспоминает важность того года: в декабре 1870 года он действительно обнаружил ряд аномалий, в том числе затылочную ямочку, похожую на ямочку нижних позвоночных, в черепе умершего калабрийского разбойника.

В марте 1872 года Ломброзо возглавил провинциальный психиатрический приют Сан-Бенедетто-Ди-Пезаро, в котором его гипотеза об атавистическом отклонении получает эмпирические подтверждения: с одной стороны, существует «нормальный» человек, то есть белый, честный, рабочий, с другой стороны, человечество представлено примитивами: безумцами, а затем преступниками и проститутками, с которыми Ломброзо лично сталкивается и изучает.

В итоге Ч. Ломброзо выделил тип личности, названный впоследствии criminale nato («прирожденный преступник») – человек, в котором проявились атавистические, то есть примитивные и глубинные черты, превращающие человека в прирожденного преступника, генетически предрасположенного к противоправным действиям.

С точки зрения Ч. Ломброзо, прирожденный преступник воплощает в себе проявление «исторически закономерного и эволюционного прошлого в настоящем» [5, с. 112].

Итальянская криминальная антропология определила основную причину врожденного отношения к преступности как задержку в развитии. Таким образом, основной целью дисциплины было не вмешательство в репродуктивный процесс, а скорее изоляция асоциальных правонарушителей и отделение их от остального общества.

Ч. Ломброзо отмечал, что большое количество уголовных преступников были либо рождены вне брака «грешными» родителями, либо остались сиротами. Помимо влияния наследственных факторов на возникновение криминальных наклонностей, Ч. Ломброзо подчеркивал важность воспитания и просвещения, которые ребенок получает в своей семье. Только плохое воспитание может вызвать порочные инстинкты, которые, как правило, наиболее ярко проявляются в детстве, но часто могут проявляться и в более поздние периоды развития человека.

Ч. Ломброзо считал, что процесс воспитания должен осуществляться без насилия, потому что взрослые, которые в детстве подвергались чрезвычайно жесткому воспитанию, более склонны к совершению ошибок и преступления, чем те, чьи родители были не столь строги.

Наблюдая за незаконнорожденными детьми (рожденными вне брака) и детьми-сиротами (подкидышами), Ч. Ломброзо пришел к выводу, что недисциплинированное поведение и недостаток образования могут превратить подкидышей и приемных детей в уголовных преступников.

Ч. Ломброзо отметил, что в Италии в течение десяти лет среди взрослых правонарушителей было в среднем от 35% до 83% бывших сирот; среди несовершеннолетних преступников в 1871-1872 годах было от 8% до 13% приемных детей, а в психиатрическом приюте, который он возглавлял, из 580 душевнобольных взрослых сиротами были 47% [6, с. 147].

С другой стороны, данные об итальянской подростковой преступности за период с 1871 по 1872 год показали, что в общей сложности 84% мальчиков и 60% девочек происходили из семей, где практиковалось хорошее нравственное воспитание [6, с. 149].

Это позволило сделать вывод, что слабость, проявляемая родителями на раннем этапе воспитания ребенка, впоследствии сводит на нет их самые напряженные усилия добиться послушания.

Сегодня рассуждаю о Ч. Ломброзо невозможно не задаться вопросом: Кто и когда из современных «кабинетных» ученых-криминологов видел в последний раз живого преступника, посещал психиатрические больницы, следственные изоляторы, тюрьмы для пожизненных заключенных?

Стремление Ч. Ломброзо изучить, понять и описать поведенческие феномены применительно к принципам эволюции, в «полевых условиях» не может не вызывать восхищения. Научная привлекательность теории криминальной антропологии оказала мощное и долгосрочное влияние не только на мировую криминологическую теорию и практику

Считаю, что теорию Ч. Ломброзо пока рано списывать на пыльные полки архивов, и связано это, прежде всего, с интригующей проблемой локализации в мозге неврологических и психических функций, которая зародилась в еще Древнем Египте и прочно удерживается до сих пор.

С тех пор медицина и философия приложили огромные усилия, чтобы попытаться понять до сих пор не решённые проблемы взаимодействия разума и тела, а также разума и мозга. Последнюю проблему Дэвид Чалмер назвал «сложной проблемой» – проблемой с огромными эпистемологическими и метафизическими последствиями [3, с. 33].

Полагаю, что сегодня нельзя рассматривать учение Ч. Ломброзо только в плоскости его биологических рассуждений о формальных отклонениях, оно является ключом к точке зрения о причинном комплексе формирования человеческой личности. Очернение блестящих работ Ч. Ломброзо последователями во многом было неоправданно, а их новое прочтение позволяет утверждать, что туринский гений не отрицал множественности факторов, которые влияют на образование физической и психической организации человека: наследственности, воспитания, условия, среди которых он развивался. Магистральная идея его учения состоит в том, что особенности личности можно понять, только изучая человечество в целом на каждом историческом и возрастном этапе развития.

Трудно не согласиться с тем, что сказал о Ч. Ломброзо его оппонент немецкий анатом Эрнст Гаупп: «интуитивный исследователь, богатый идеями, – это ученый, в котором соединилось много света и тени; подлинное ядро его доктрины переживет достижения многих его самых резких противников» [2, с. 83].

Без Ч. Ломброзо учение о деструктивном человеке никогда бы не получило того импульса, плоды которого пожинает нынешнее поколение.

Список литературы:

[1] Ломброзо Ч. Человек преступный / Ч. Ломброзо. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 349 с.

[2] Adalbert A. Cesare Lombroso. A Glance at His Life Work // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology. Jul., 1910. Vol. 1. №. 2. P. 71–83.

[3] Chalmers D. How can we construct a science of consciousness? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2013. № 1303. P. 25–35.

[4] Haeckel E. Anthropogenie; oder, Entwickelungsgeschichte des Menschen. Leipzig: Verlag von Wilhelm Tngelmann, 1874. 732 s.

[5] Horn D.G. The Criminal Body: Lombroso and the Anatomy of Deviance. New York: Psychology Press, 2003. 204 p.

[6] Lombroso C. Crime Its Causes and Remedies. New Jersey: Patterson Smith. 1968. 471 p.

[7] Lombroso G. Cesare Lombroso. Storia della vita e delle opere narrata dalla figlia. Turin: Bocca, 1915. 203 p.

References:

[1] Lombroso C. Criminal Man/C. Lombroso. M.: TD Algorithm LLC, 2016. 349 pp.

[2] Adalbert A. Cesare Lombroso. A Glance at His Life Work // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology. Jul., 1910. Vol. 1. №. 2. R. 71-83.

[3] Chalmers D. How can we construct a science of consciousness? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2013. № 1303. R. 25-35.

[4] Haeckel E. Anthropogenie; oder, Entwickelungsgeschichte des Menschen. Leipzig: Verlag von Wilhelm Tngelmann, 1874. 732 s.

[5] Horn D.G. The Criminal Body: Lombroso and the Anatomy of Deviance. New York: Psychology Press, 2003. 204 p.

[6] Lombroso C. Crime Its Causes and Remedies. New Jersey: Patterson Smith. 1968. 471 p.

[7] Lombroso G. Cesare Lombroso. Storia della vita e delle opere narrata dalla figlia. Turin: Bocca, 1915. 203 p.

